

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ В СТ. 207.1 И СТ. 207.2 УК РФ****Виктория Романовна Набиуллина***Государственный аграрный университет Северного Зауралья, Тюмень, Россия
vitoriya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1491-6127>*

Аннотация. На основе анализа научных источников и составов преступлений, предусмотренных в ст. 207.1 и ст. 207.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), в статье рассматриваются различные варианты совершенствования уголовно-правовых норм о публичном распространении заведомо ложной общественно значимой информации. В частности, в целях решения вопроса межотраслевой конкуренции анализируемых уголовно-правовых норм и административно-правовых норм (ч. 9 и ч. 10 ст. 13.15 КоАП РФ) в статье исследуются предлагаемые в научной литературе изменения в законодательные нормы: декриминализация правовых норм, принятие новой статьи Уголовного кодекса Российской Федерации. В качестве направления совершенствования исследуемых уголовно-правовых норм в научной литературе предлагается введение административной преюдиции, в связи с чем в статье исследуется соотношение объективных сторон составов анализируемых преступлений и административного правонарушения, предусмотренного в ч. 9 и ч. 10 ст. 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). Кроме того, рассматриваются варианты поправок в ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ, способствующих разграничению рассматриваемых составов преступлений и правонарушений. Методологию исследования составляют метод сравнительного анализа, системный метод научного познания. В заключении предлагается классификация направлений совершенствования правовых норм; авторская редакция уголовно-правовой нормы о публичном распространении заведомо ложной общественно значимой информации.

Ключевые слова: заведомо ложная общественно значимая информация, ложная информация, совершенствование уголовно-правовых норм, административная преюдиция

Для цитирования: Набиуллина В. Р. Совершенствование уголовно-правовых норм, предусмотренных в ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 4 (35). С. 83–87.

Research article

**IMPROVEMENT OF THE CRIMINAL LAW NORMS
PROVIDED FOR IN ARTICLES 207.1 AND 207.2
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION****Victoria R. Nabiullina***Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen, Russia
vitoriya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1491-6127>*

Abstract. Based on the analysis of scientific sources and elements of the crimes provided for in Articles 207.1 and 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, the article discusses various options for improving the criminal law on the public dissemination of deliberately false socially significant information. In particular, in order to solve the issue of intersectoral competition of the analyzed criminal law norms and administrative legal norms (Parts 9 and 10 of Article 13.15 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation), the article examines the amendments to legislative

norms proposed in the scientific literature: decriminalization of legal norms, adoption new article of the Criminal Code of the Russian Federation. As a direction for improving the studied criminal law norms in the scientific literature, the introduction of administrative prejudice is proposed, in connection with which the article examines the ratio of the objective aspects of the compositions of the analyzed crimes and the administrative offense provided for in Parts 9 and 10 of Article 13.15 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. In addition, options for amendments to Articles 207.1 and 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, contributing to the distinction between the considered compositions of crimes and offenses. The research methodology is the method of comparative analysis, the systematic method of scientific knowledge. In conclusion, a classification of directions for improving legal norms is proposed; the author's edition of the criminal law norm on the public dissemination of deliberately false socially significant information.

Keywords: knowingly false information of public significance, false information, improvement of criminal law norms, administrative prejudice

For citation: Nabiullina VR. Improvement of the criminal law norms provided for in articles 207.1 and 207.2 of the criminal code of the Russian Federation. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(4):83-87. (In Russ.)

Введение

Принятие законодателем в 2020 году ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ, регламентирующих ответственность за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, привело к необходимости их разграничения с ч. 9 и ч. 10 ст. 13.15 КоАП РФ. В связи с тем, что вид информации, составляющий объективную сторону указанных составов преступлений и правонарушений схожий, в целях устранения возможных противоречий в правоприменительной практике в науке предлагается ввести административную преюдицию в ст. 207.1 УК РФ. Вследствие того, что предмет преступления, указанный в ст. 207.2 УК РФ включает предмет преступного деяния, указанный в ст. 207.1 УК РФ, в научной литературе предлагается объединить статьи в одну уголовно-правовую норму. Изложенное свидетельствует о потребности и перспективности совершенствования исследуемых уголовно-правовых норм.

Описание исследования

В научной литературе отмечается необходимость совершенствования законодательных норм, регламентирующих ответственность за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации. Указанная потребность обусловлена несовершенством юридико-технического оформления анализируемых уголовно-правовых норм и смежных административно-правовых норм (чч. 9 и 10 ст. 13.15 КоАП РФ), что ставит вопрос о конкуренции названных норм. В связи с тем, что в научных источниках представлено множество вариантов поправок в исследуемые правовые нормы, автором статьи они классифицированы по следующим

направлениям: декриминализация правовых норм, введение административной преюдиции, внесение поправок в ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ, принятие новой статьи УК РФ.

Так, в качестве решения вопроса конкуренции уголовно-правовой нормы и административно-правовой нормы предлагается декриминализировать исследуемые смежные составы административных правонарушений [1, с. 57]. Вместе с тем, учитывая специфику совершаемых деяний, степень общественной опасности которых различается в силу особенностей объективной стороны, и политику гуманизации уголовного законодательства, представляется целесообразным оставить составы административных правонарушений.

В соответствии с противоположной точкой зрения, исходя из принципов экономии уголовной репрессии, справедливости и гуманизма в науке предлагается декриминализировать деяние, описываемое в ст. 207.1 УК РФ, при этом сохранить ст. 13.15 КоАП РФ [2, с. 50]. Ввиду аргументированности такая точка зрения заслуживает внимания, однако, в связи с распространенностью случаев совершения подобных деяний и значимостью для общества распространяемой информации, представляется необходимым соответствующее правовое регулирование, в частности, уголовно-правовое. В литературе предлагается распространение заведомо ложной информации об эпидемии коронавируса полностью передать в сферу административного регулирования [3, с. 817], что не представляется оправданным по причине необходимости выделения указанного вида информации из предметов преступлений, предусмотренных в ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ.

В силу затруднительности установления причинно-следственной связи между деянием и последствиями, предусмотренными в ст. 207.2 УК РФ, и, как следствие, отсутствием судебной практики, возникает вопрос о необходимости существования указанной статьи УК РФ. Представляется сложным доказать факт наступления последствий, например, в виде смерти человека, именно от определенной заведомо ложной общественно значимой информации, распространенной публично. В связи с этим полагаем необходимым исключить из ст. 207.2 УК РФ такие последствия, как неосторожное причинение вреда здоровью и смерти человека. В науке предлагается исключить ст. 207.2 УК РФ ввиду незначительных различий со ст. 207.1 УК РФ в характере и общественной опасности деяний, при этом ст. 207.1 УК РФ изложить в новой редакции [4, с. 121–122].

Во избежание возникновения противоречий в правоприменительной практике в науке предлагается привлекать к уголовной ответственности по ст. 207.1 УК РФ, после привлечения лица к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года по ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ [5, с. 138–139; 1, с. 57; 6, с. 108]. Однако, указанные составы преступления и правонарушения отличаются по объекту и объективной стороне, поэтому необходимо их привести в соответствие друг другу. Кроме того, взаимосвязь ст. 207.2 УК РФ и ч. 10 ст. 13.15 КоАП РФ также вызывает вопросы в науке, в части соотношения с последствиями (помимо причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека) [7, с. 78]. Учитывая изложенное, в целях введения административной преюдиции в исследуемые составы преступлений представляется необходимым административные составы правонарушений (ч. 9 и ч. 10 ст. 13.15 КоАП РФ) переместить в главу 20 КоАП РФ, в которой объектами правонарушений выделяются общественный порядок и общественная безопасность; способ совершения административных правонарушений изменить на публичный; формальный и материальные составы преступлений, указанные в ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ, объединить в одну уголовно-правовую норму (например, ст. 207.2 УК РФ), добавив условие о привлечении к ответственности лиц, подвергнутых наказанию за аналогичное административное правонарушение. При этом в новой редакции статьи УК РФ оставить в качестве предмета преступления заведомо ложную общественно значимую информацию. В ч. 11 ст. 13.15 КоАП РФ исключить ссылку на ч. 10 ст. 13.15 КоАП РФ.

Внесение подобных изменений в исследуемые правовые нормы может способствовать реализации принципа единообразия правоприменительной практики.

В качестве другого варианта решения вопроса конкуренции рассматриваемых правовых норм в науке предлагается объединить обе исследуемые статьи УК РФ в одну, установив в первой части ответственность при условии привлечения лица к административной ответственности за аналогичное деяние, во второй части предусмотреть ответственность при наличии квалифицирующих признаков преступления, к которым отнести содержание информации, предусмотренное примечанием к ст. 207.1 УК РФ [8, с. 235–236]. Также исследователи предлагают установить четкие критерии признака публичности в исследуемых уголовно-правовых нормах [9, с. 163], дополнить ч. 2 ст. 207.1 УК РФ признаком «совершенное из хулиганских побуждений» [5, с. 138–139].

Значительные изменения в законодательстве предлагаются В. В. Сверчковым, который предлагает в главу 28 УК РФ включить новую норму ст. 272.1 об ответственности за диффамацию, в соответствии с которой «Нарушение информационной безопасности общества вследствие распространения в критической социальной среде заведомо ложной или искаженной общественно значимой информации, а равно не соответствующей действительности порочащей информации о физическом или юридическом лице, социальной группе, государстве — наказывается...» [10, с. 41–43].

По мнению В. В. Сверчкова содержание новой статьи УК РФ исключает действие чч. 9, 10, 11 ст. 13.15, чч. 3, 4, 5 ст. 20.1 КоАП РФ для частных и должностных лиц, а также необходимо признать утратившими силу ст. 207.1, ст. 207.2 УК РФ. Учитывая особенности объекта посягательств, объективной стороны состава преступления в предлагаемой правовой норме, полагаем корректным помещению ее в главу 24 УК РФ. Объектом компьютерных преступлений являются отношения в сфере обеспечения безопасности компьютерной информации, что не следует из диспозиции статьи о диффамации.

Заключение

Для решения вопроса конкуренции уголовно-правовых норм (ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ) и административно-правовых норм (чч. 9 и 10 ст. 13.15 КоАП РФ) представлен в статье предложения исследователей можно классифицировать по следующим основаниям:

1. Декриминализация правовых норм:
— декриминализация ст. 207.1 УК РФ, что позволит избежать конкуренции с административно-правовыми нормами;

— декриминализация ч.ч. 9 и 10 ст. 13.15 КоАП РФ, следовательно, исследуемые деяния будут квалифицироваться только преступлениями;

— декриминализация ст. 207.2 УК РФ, в связи с отсутствием судебной практики в силу сложности установления причинно-следственной связи между деянием и последствиями;

2. Введение административной преюдиции в рассматриваемые уголовно-правовые нормы, которое возможно при условии уточнения законодателем объективных признаков составов преступлений, позволяющих однозначно разграничить их от смежных составов административных правонарушений;

3. Внесение поправок в ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ с целью совершенствования их юридико-технического оформления:

— объединение формального и материальных составов преступлений в одну уголовно-правовую норму;

— изложение в новой редакции или введение новых квалифицирующих признаков;

— уточнение законодателем субъективных и объективных признаков составов преступлений, позволяющих однозначно разграничить их от составов административных правонарушений (ч.ч. 9 и 10 ст. 13.15 КоАП РФ);

4. Принятие новой статьи УК РФ.

Изложенные направления совершенствования исследуемых законодательных норм

свидетельствуют об их несовершенстве и необходимости корректировки. На основе проведенного анализа предлагается объединить ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ в одну уголовно-правовую норму, представив в следующей редакции:

«Статья 207.2. Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации

1. Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, создавшее угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, лицом, подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние, — наказывается...

2. То же деяние, повлекшее создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, лицом, подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние, — наказывается...

3. Повторное совершение преступления, предусмотренного настоящей статьей, — наказывается...»

Список источников

1. Шутова А. А., Хисамова З. И., Ефремова М. А., Никифорова А. А. Пандемия и самоизоляция: криминальные угрозы и правовые последствия : монография. Москва : Проспект, 2021. 112 с.

2. Романова Н. Л., Дашиева А. Д. Проблемы разграничения административных правонарушений и преступлений, актуальных для режима повышенной готовности // Сибирский юридический вестник. 2021. № 4 (95). С. 47–51.

3. Лубкин Е. В. Особенности юридической ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об эпидемии коронавирусной инфекции (COVID-19) // Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты : сб. материалов Ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 813–820.

4. Бархатова Е. Н. Новеллы в УК РФ в связи с COVID-19: уголовно-правовой анализ // Право в условиях чрезвычайной ситуации: пределы и возможности : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иркутск, 2020. С. 120–122.

5. Пережогина Г. В., Шапель А. И. Некоторые вопросы уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации (ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 3. С. 135–139.

6. Истомина А. С., Рахматулин З. Р. Проблемы толкования способов публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 2-2 (65). С. 106–109.

7. Тонких К. Г. Проблемы разграничения публичного распространения заведомо ложной общественно значимой информации в рамках уголовной и административной ответственности //

Проблемы и перспективы в международном трансфере инновационных технологий : сб. статей по итогам Международной научно-практической конференции (Воронеж, 24 сентября 2021 г.). Стерлитамак : АМИ, 2021. С. 77-79.

8. Чеснокова Е. А., Акулин И. М. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия публичному распространению заведомо ложной информации: анализ новелл российского законодательства // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. материалов VIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 228–236.

9. Сафонов В. Н., Дондукова Л. А. Новеллы уголовного и административного законодательства, связанные с пандемией коронавирусной инфекции: проблемные вопросы межотраслевой конкуренции // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 2. С. 159–164.

10. Сверчков В. В. Уголовная ответственность за диффамацию: идея модернизации российского законодательства // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 41–43.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 14.09.2022.

Дата рецензирования статьи / Revised: 20.09.2022.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 30.09.2022.
